Председателю Комитета по законности,
правопорядку и борьбе с преступностью
Жогорку Кенеш Кыргызской Республики
Бокоеву К.С.

Уважаемый Кенжебек Сатымкулович!

Законопроект о введении административной ответственности за оскорбление личности и должностного лица рекомендуем Жогорку Кенешу КР отклонить по следующим причинам.

1. Правовая природа законодательства об административной ответственности носит публичный характер и предусматривает правонарушения, посягающие в сферу управления интересах государства и общества. Оскорбление - это деяние частного характера, посягающее на честь и достоинства конкретного частного лица. Поэтому предложение о включении оскорбления в разряд административного правонарушения означает становление частного интереса публичным.

В Кодексе КР об административной ответственности (далее - КоАО) нет раздела или главы, который бы предусматривал правонарушение посягающие на частные интересы. Предложение разработчиков законопроекта включить оскорбление в главу 7 «Административные правонарушения, посягающие на права и свободы граждан» не правильно, поскольку разные объекты посягательства.

Оскорбление может быть квалифицировано как мелкое хулиганство, если при этом нарушается общественный порядок. Мелкое хулиганство, есть нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан (ст.364 КоАО). Объектом посягательства при оскорблении является честь и достоинство, а хулиганство посягает на общественный порядок.

В качестве наказания за оскорбление предлагается налагать судом штраф, который поступает в бюджет государства. Получается за счет интереса частного, т.е. оскорбленного, лица государство пополняет казну.

2. Следующий аргумент против принятия законопроекта касается его процессуальной части. Специфика административных Правонарушений предусматривает процессуальную форму введения дела, при котором начало и конец производства не зависит от воли и желания личности. В КоАО нет нормы частного обвинения, как это есть в уголовно-процессуальном кодексе по делам частного производства,

предусматривающей возбуждение дела только по заявлению потерпевшего и обязательное прекращение в связи с примирениемсторон. Примирение сторон может состояться в любой момент: как до, так и в период назначения дела частного обвинения к слушанию, в процессе рассмотрения дела в суде, но до удаления судьи в совещательную комнату.

С дайной точки зрения данный законопроект противоречит Указу Президента КР от 08.08.2012 г. №147 «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республики», где в числе основных задач развития административного, уголовного законодательства определено расширение примирительных процедур в судопроизводства, в том числе развитие института медиации.

Законопроект ограничивает права заявителя, а также правонарушителя на прекращение производства в связи с примирением. В этой части законопроект противоречит ч. 1 ст.20 Конституции КР, согласно которой в КР не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина

3. В законопроекте предлагается возложить на органы внутренних дел и прокуратуру обязанности по составлению протокола об административном правонарушении по делам об оскорблении, что не согласуется с задачами этих правоохранительных органов. Так, основная задача ОВД - это обеспечение общественного порядка и борьба с преступностью (ст.2 Закона об ОВД). Возникает вопрос, каким образом участковый инспектор милиции, на которого будет возложена эта обязанность, будет устанавливать истинность «умышленного унижения чести и достоинства другого лица»?

Сегодня участковые без того перезагружены, они в своем участке несут ответственность по более чем 30 позициям: охрана общественного порядка, семейные скандалы, привод лиц в суд, работа с призывниками и многое др. На мой взгляд, обязанность по ведению административного дела для защиты чести и достоинства чиновников не отвечает задачам органов прокуратуры. В нормах УПК обязанность вступать в дело в интересах частного лица возлагается на прокурора, если потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

4. В п.6 ч.4 ст.20 Конституции КР (тоже самая написана в ч.5 ст.33) говорится о запрете на уголовное преследование за распространение информации, порочащей честь и достоинство личности. В данном случае ключевое слово это «распространение информации». Поэтому «простое» оскорбление, т.е. без распространения информации может быть квалифицировано по ст.364 КоАО, как «Мелкое хулиганство», поскольку, оскорбление представляет собой выраженную в неприличной форме отрицательную оценку личности, унижающую его честь и достоинство, например, в виде ругательства или нецензурных прозвищ; пощечин, плевком в лицо и т.п. Как правило, это деяние совершается в общественных местах[1], и поэтому признаки мелкого хулиганства налицо.

Что касается оскорбления, совершенного путем распространения информации, порочащей или унижающей честь и достоинство личности (в т.ч. в отношении должностных лиц), то оно должно рассматриваться в порядке гражданского

[1] **Под общественным местом понимаются любые объекты реального или потенциального нахождения граждан: улицы, дворы, лифты жилых домов, парки, пляжи, образовательные и медицинские организации, общественный транспорт и т.п.**

судопроизводства. Лицо, т.е. оскорбленный сам оценивает степень морального вреда и вправе обратиться в суд с заявлением (иском) в соответствии со ст. 18, 1027 ГК КР, где моральный вред возмещается в случаях, если вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. Моральный вред возмещается в денежной форме, размер которого определяет сам пострадавший.

Если оскорбление, распространенное СМИ, совершено в отношении должностного лица государства, то прокурор по гражданскому законодательству обладает правом обратиться в суд с заявлением (иском) в защиту прав, свобод и охраняемых законом и интересов по просьбе заинтересованных лиц, а в государственных или общественных интересах независимо от просьбы заинтересованных лиц (ст.45 ГПК).

Резюмируя изложенные мысли в пункте 4 предлагается, не создавая новый нормативный акт, разрешить проблему путем:
- Верховному суду изучить практику и дать местным судам руководящее разъяснение по применению ст.364 КоАО и ст. 18,1027 ГК КР по делам об оскорбление.

К сведению. В официальных проектах УК КР и Кодекса о проступках, разрабатываемых экспертной рабочей группой под эгидой Аппарата Президента КР, раздел против чести и достоинство отсутствует, соответственно «оскорбление» как преступление и проступок не предусмотрено. Кодекс о проступках заменит КоАО.

К.ю.н., доцент